

ГОСПОДИ ИИСУСЕ ХРИСТЕ, ПОМИЛУЙ НАС, СТУДЕНТОВ

Интервью со священником Иоанном Макгакином

12

Православное миссионерство в Америке имеет свои особенности: о Христе здесь слышали очень многие, но собственного молитвенного опыта бывает очень мало даже у тех, кто готовится стать пастором. Для того, чтобы показать своим студентам глубину Православия, профессор нью-йоркского университета священник Иоанн Макгакин избрал неожиданный способ: каждую среду он проводит получасовую службу, состоящую только из Иисусовой молитвы.

Отец Иоанн, расскажите, пожалуйста, вкратце про свой вуз и ту работу, которую Вы в нём проводите.

В Колумбийском университете (Columbia University) 130 лет существовала кафедра церковной истории. Она была одной из многих подобных, там изучали византийскую филологию и военно-политическую историю, но богословия касались лишь мимоходом. Не так давно мне удалось найти спонсоров на 4 миллиона долларов и убедить ректорат преобразовать кафедру — и она стала первой (насколько я представляю) кафедрой в Америке по изучению раннехристианского и византийского богословия. Вдобавок было решено, что помимо кафедры откроется ещё и институт, основной задачей которого будет богословское изучение восточного христианства. Так появился институт «София», было обеспечено его

финансирование, и даже удалось переписать устав университетской кафедры — те, кто останется после моего ухода (даже если они будут из других конфессий), должны будут продолжать изучение именно православной богословской мысли.

Даст Бог, когда-то нам удастся построить и собственное здание, и открыть своё

издательство, а пока что мы работаем над англоязычной православной энциклопедией в четырёх томах совместно с издательством Blackwell Wiley Press, переводим ключевые труды современных православных богословов, в декабре у нас пройдёт международная конференция о роли женщины в Православии, понемногу привле-

каем православных студентов к ведению научных исследований на базе нашего института.

Рассматриваете ли Вы кафедру как некий плацдарм для ведения православной миссии в университете?

Помимо Колумбийского университета я преподаю и в Объединённой богословской семинарии (Union Seminary). В общей сложности это 27 тысяч студентов, из которых, я думаю, примерно тысяча — православные. Но все они были разобщены, у них не было объединяющего центра, Евхаристии. В течение 16 лет существовало православное братство, вся его деятельность сводилась к тому, что три-четыре человека собирались на библейский кружок. Как-то на Пасху я, стоя в алтаре кафедрального собора, подумал: «Глупо, что здесь служит так много священников, а там никого нет». И я открыл миссионерскую часовню в университете.

Эстетская внимательность к деталям

Я предложил собираться вместе для чего-нибудь очень простого, дабы избежать препирательств относительно старого и нового календарей и прочих обыденных различий между православными. При этом требования остаются высокими: здесь собрались интеллектуалы, они отлично представляют разницу между добротной статьёй и сделанной «тяп-ляп», поэтому моментально уловят разницу между сосредоточенной молитвой и небрежным чтением. Важна эстетская внимательность к деталям: и богослужение, и лекция, и конференция — всё, что мы устраиваем как православные, должно быть человечно и прекрасно.

Эти люди могут быть знаатоками ядерной физики, но совсем новичками в духовной

жизни, поэтому нужен кто-то с ясным видением — не обязательно священник, может быть, просто семинарист. Он и будет вести общину, он и предложит ей что-то очень-очень простое. Мой выбор пал на Иисусову молитву.

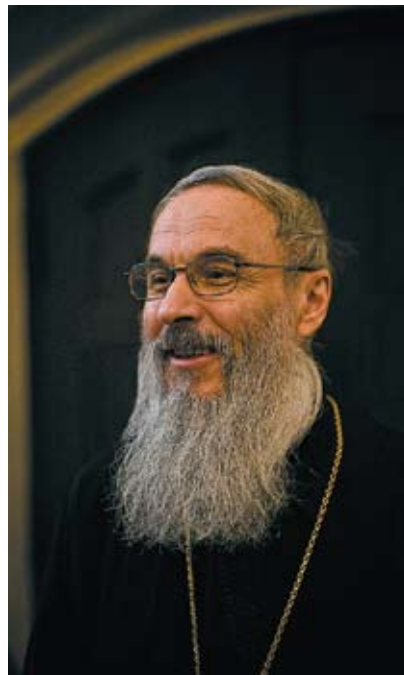
Выбор довольно неожиданный. Что Вас к нему подвигло?

Мой духовный отец — владыка Серафим (Йоанта), архиепископ Румынской Православной Церкви. В своё время он преподавал историю Древней Церкви в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже, но самое главное, что он — практикующий исихаст. Когда он стал архиепископом, то построил монастырь с уставом Иисусовой молитвы. И владыка научил меня совершать службу так же, как у них: свет в храме приглушается, и иеромонах читает вслух: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного», — а все остальные молча внимают, делая эти слова своими собственными.

Вне слов и образов

Обычно, когда произносишь Иисусову молитву самостоятельно, стараешься связать слова и дыхание. Но для неопытных полезнее, когда молитву читает другой — он не дышит вместо тебя, но ведёт твоё сознание. Такая молитва — быстрый и проверенный способ сплочения общины без привлечения больших ресурсов певцов, свечей и книг.

Я стал по средам совершать получасовую службу из Иисусовой молитвы. Думаю, что 30 минут — правильное время, оно кажется в меру долгим для начинающих. Иисусова молитва прекрасна тем, что если через пять минут твои мысли начали блуждать, ты снова можешь вернуть ум к словам. Но ещё прекраснее, что она научает ум не нуждаться ни в словах, ни в образах. Вся наша жизнь про-

Серафим (Йоанта), митрополит Германии и Центральной Европы (Румынская Православная Церковь)

ходит в том, что мы постоянно себя выражаем в словесных образах, а в те редкие моменты, когда замолкаем, откидываемся в кресло и говорим: «Я устал — посмотрю телевизор», или: «Я устал — немного подумаю», — и наш ум опять начинает производить многочисленные образы.

Способность быть вне слов и образов — это способность общаться с Богом. Наши идеи постоянно ограничивают Бога. Когда мы пытаемся понять Бога и создаём Его образ, то обнаруживаем, что укоренены в своих ущербных представлениях: мы думаем о Боге только как об Отце, или думаем о жертве Христовой и чувствуем свою вину — образы могут быть хорошими, но они приносят с собой много постороннего. Вместо того, чтобы заниматься отсечением лишнего в каждом случае, авва Евагрий учит о безобразной молитве как о высшей форме молитвы¹. Наш ум и наши уста —

1. Слово о молитве // Творения аввы Евагрия. Аскетические и богословские трактаты. М.: «Мартис», 1994. С. 76–93.

как маленькие дети, и надо дать им игрушки — занять их перебиранием чётков и чтением Иисусовой молитвы, — чтобы можно было самому спокойно стоять перед Богом. И как акулы не могут остановиться — им надо плыть, чтобы дышать, — так и мы тоже не можем совсем остаться без слов и образов, но если мы достаточно замедлимся, если у нас будет *στάσις*, покой, то мы сможем увидеть вещи такими, какими их видит Сам Бог.

что не надо смущаться многократного повторения.

Парадоксально, что эти студенты собираются стать пасторами, не имея никакой традиции молитвы. У них горячие сердца, они старательные ученики, но духовную науку им надо преподавать на детсадовском уровне — несмотря на то, что она кандидаты богословия!

Православие для них причудливо и экзотично, но когда они приобщаются к молитвенному опыту, то понимают, что

Океан присутствия Божия

В какое-то время увлечение в Америке Иисусовой молитвой совпало с увлечением буддизмом, и некоторые читали её как мантру. С каким настроением приходят к Вам студенты?

Да, я слышал о таких настроениях, но ни разу не сталкивался с ними лично. Люди приходят из любопытства: их профессор что-то делает в храме. Протестанты приходят без враждебности, но с некоторым страхом. Их смущают иконы и ладан, они ни разу в жизни не ставили свечу, не знают, как перекреститься. Они никогда не слышали об Иисусовой молитве, их надо научить её словам, убедить,

это и есть фундаментальное христианство, причём в той форме, которая заряжает, наэлектризовывает их! Их подход к вере был мещанский и формальный, и неожиданно они оказываются на богослужении, где они не должны ничего говорить, не должны выглядеть умными. Наоборот, они должны попросту умолкнуть и ощутить в себе мощь присутствия Божия, дать возможность Духу Святому говорить в них. Всё, на что они опирались, отнято у них, и они как бы брошены в океан. Это крайнее упрощение даёт им ошеломляющий опыт: ведь Иисусовой молитвой может заниматься и 10-летний ребенок, и 110-летний старец. Ключевым является только желание.

Единение в молитве и единение за трапезой

Отец Иоанн, расскажите, как именно проходит ваше богослужение?

Я почти полностью приглушаю свет, и перед большой иконой Христа зажигаю одну свечку. Студенты стоят, кто-то сидит на коленочках, кто-то — на полу или на стуле, а я предстою у иконы, и в течение полчаса слышно только моё чтение Иисусовой молитвы. И после этого наступает полная тишина. Мы тихонько выходим из комнаты и идём пить кофе.

Если хочешь, чтобы студенты куда-нибудь пришли — с тебя угощение. Достаточно будет кофе и печенья, но уже это создаст ощущение соборности, евхаристичности — единение в молитве и единение за трапезой. Увы, у многих понимание Причастия сузилось до взаимоотношений отдельного человека со Христом: «Не мешайте мне, я иду причащаться!» Люди забыли, что они должны быть общиной. Когда они вновь обретают горизонтальное измерение в Церкви, они готовы двигаться дальше.

Вы говорите о социальном служении? Какие варианты совместной деятельности можно предложить студентам?

Здесь, в среде обмирщённого христианства, Евангелие урезается до призывов к социальной активности — но так очень легко оторваться от корней и развалиться, если литургия, богословие и дела милосердия не составляют единого целого.

Превратиться в слышание

То, что православные не так миссионерски и социально активны, как протестанты — мне кажется, не беда. Главное, чтобы были два-три человека, у которых есть общее видение, которые будут вкладывать всю душу

ности, поговорить с теми, у кого мир на душе. Мир нам даёт молитва, она исцеляет раздробленность, возвращает нас самим себе — и окружающим. Поэтому время после нашей получасовой Иисусовой молитвы — идеальное для разговоров. Только тогда можно своему профессору задать такие вопросы, которые неуместны ни в аудитории, ни в коридоре.

И студенты приходят к нам в часовню — сначала как потребители, словно в религиозный магазин или как бы за «зачётом по религии» на неделю. Но потихоньку вливаются, осознают, что происходит вокруг, наступает определённая зрелость. А потом появляется и собственное видение — и они начинают предлагать: «Давайте будем кормить бездомных?», или: «Давайте будем посещать одиноких престарелых?»

«Отлично, начинайте! Бог в помощь!» — отвечаешь ты.

*Беседовал Пётр Королёв,
III курс МДА
Фото Фрэнка Дobbса*

в общее дело. Одному это не под силу. Мы начинали вдвоём, теперь нас двадцать. Каждое воскресенье мы собираемся на Литургию, а на службу Иисусовой молитвы к нам присоединяется ещё дюжина неправославных. При этом мне нет нужды всех организовывать, дела появляются сами собой, как цветы вырастают — и для каждой общины они свои. Кто-то будет устраивать конференции, кто-то — кормить бездомных.

Какое же служение Вы считаете наиболее важным в университетской общине?

Не забывайте, что интеллектуалов сильнейшие страдания поражают прямо в голову. Молодой человек из вполне обеспеченной и благоустроенной семьи совсем недавно считал себя «добрым богом на Земле», практически бессмертным — и вдруг его выдернули из привычной обстановки, он ощутил своё глубочайшее одиночество, мир оказался груб, первые устремления к любви натолкнулись на предательство...

В университете он всё подвергает переоценке: когда ньютонова физика превращается в теорию относительности, а гениальность писателей ставится под сомнение, то и детское представление о Боге тоже сильно перетряхивается. Окажется ли рядом человек, у

которого можно научиться разумному, взрослому взгляду на Бога? Или студент будет притуплять своё религиозное чувство, презирая верующих и считая их узколобыми мракобесами? В момент такого выбора чрезвычайно важно университетское духовенство.

Мне кажется неоправданно забытым такое служение: «превратиться в слышание», полностью выслушать человека, не пытаясь ему что-то навязать. У студента должна быть возможность куда-то прийти, почувствовать себя в безопас-

Священник Иоанн Макгакин (John Anthony McGuckin)

Православный богослов, священник Румынской Православной архиепископии Америки и Канады. Профессор истории древней Церкви Объединённой богословской семинарии, профессор в области исследования византийского христианства Колумбийского университета, директор Института «София».

Родился в 1952 году, вырос в католической семье. В 1975 году окончил Лондонский университет со степенью бакалавра богословия. В 1980 году получил степень доктора философии в Даремском университете; в 1986 году — степень магистра в области образования в

университете Саутгемптона (Великобритания).

В 1989 году перешёл в Православие и рукоположен во пресвитера Румынской Православной Церкви. Служит в храме свт. Григория Богослова при Объединённой богословской семинарии.

Автор ряда работ, посвящённых свт. Кириллу Александрийскому, свт. Григорию Богослову, Оригену, интерпретации Нового Завета, патристике, истории Византии и богословию.

Профессор и лектор многих университетов и колледжей Англии, Греции, Румынии, Украины, Италии и США.